

С.В. Шеянова

К проблеме периодизации истории мордовской литературы

Аннотация. В настоящее время среди актуальных проблем национального литературоведения Поволжья и Приуралья стержневым является вопрос изучения специфики внешних и имманентных факторов эволюции региональной художественной словесности и периодизации литературного процесса, тесно связанного с развитием общественного сознания и социально-экономической динамикой российского полиэтнического общества. Цель данной статьи не столько представление модели периодизации литературной системы Мордовии, сколько активизация полемики по данной проблеме, концентрация литературоведческой мысли на ее решении, выработке единых принципов и критериев периодизации, что плодотворно отразится на разработке смежных методологических проблем теоретической истории национальной литературы – сравнительно-исторического исследования мордовской словесности в контексте художественных культур Поволжья и Приуралья, формирования сопоставительного подхода к изучению национальных литератур, scrupulous осмысления отдельных историко-литературных эпох, выдвигающих свои жанры, стили, тематику, проблематику, вопроса о национальной картине мира (самобытности словесной культуры эрзян и мокшан) и этнопоэтическом арсенале ее реконструкции, ментально-духовных факторах, осмыслении самородной поэтики и этноэстетики прозы, поэзии, драмы в различные периоды общественно-культурной эволюции, неповторимого опыта отдельной творческой индивидуальности и др. Автор статьи акцентирует внимание на синтезе имманентных факторов развития национальной художественной традиции и внелитературных (общественно-политические, социально-исторические изменения), при этом отказывается от грубого социологического подхода к литературе.

Ключевые слова: периодизация, этап, период, национальная литература, художественно-эстетический уровень литературы.

S.V. Sheyanova

To the problem of periodization of history of the modern Mordovian literature

Abstract. At present time among the relevant problems of national literature study of the Volga region and the Urals the key problem is the study of the specifics of external and immanent factors of the evolution of regional artistic literature and periodization of the literary process, which is closely related to development of social consciousness and socio-economic dynamics of Russia's multi-ethnic society.

The purpose of this article is not so much a representation of the model of periodization of the literary system of the Republic of Mordovia, as the intensification of the controversy on this issue, the concentration of literary thought on its decision, development of common principles and criteria of periodization that will have productive impact on the development of related methodological problems of the theoretical history of national literature – comparative and historical study of the Mordovian literature in the context of the artistic cultures of the Volga region and the Urals, the formation of a comparative approach to the study of national literatures, the scrupulous understanding of the separate historical and literary epochs putting their genres, styles, themes, problems, the question about the national picture of the world (identity of the verbal culture of the Erzya and Moksha) and ethno-poetic arsenal of its reconstruction, mental and spiritual factors, understanding of native poetics and ethno-aesthetic of prose, poetry, and drama in different periods of socio-cultural evolution, the unique experience of an individual creative identity, etc.

The author of the article focused on the synthesis of the immanent factors of the development of national artistic tradition and extraliterary (socio-political, socio-historical changes) and refused the gross sociological approach to literature.

Key words: periodization, stage, period, national literature, artistic and aesthetic level of literature.

Проблемы периодизации национальных литератур Поволжско-Приуральского региона явились предметом научного осмысления во множестве научных статей, выступлений на конференциях различного уровня («Проблемы создания региональной истории литератур народов Поволжья» (Чебоксары, 2014), «Актуальные проблемы башкирской, тюркской и угро-финской филологии и культуры» (Уфа, 2014), «Финно-угорские языки народов России в условиях взаимодействия с языками разных систем» (Саранск, 2015), «Проблемы марийской и сравнительной филологии» (Йошкар-Ола, 2014, 2015, 2016) и др. Данный факт свидетельствует о насущной необходимости создания научно обоснованной периодизации литературного движения национальных литератур региона. Актуализированный вопрос достаточно сложен и неоднозначен в силу многих факторов, среди которых литературоведы выделяют «разнообразие модификаторов литературного развития и многообразие художественного материала, подвижность границ между этапами развития литературы, растянутость творческого опыта отдельно взятого писателя на два (иногда и три) периода и разнохарактерность его художественно-мировоззренческой эволюции и т.д.» [1, 98]. Тем не менее, бесспорна значимость научной концепции периодизации и теоретико-методологических принципов ее создания.

По справедливому утверждению В.Г. Родионова, «свою целостность и автономность художественная литература обретает постепенно, по мере обогащения определенных традиций и прохождения ряда последовательных этапов становления» [2, 6]. При выделении определенных эпох эволюции и трансформации национального художественно-литературного сознания должны учитываться «внутрилитературные и общественно-идеологические факторы» [3, 88], ко вторым, развивая мысль В.И. Демина, относятся, на наш взгляд, исторические, политические, культурные, национальные, социальные факты, события, обстоятельства, определенным образом влияющие на сознание социума в целом и индивидуума в частности.

В мордовском литературоведении до настоящего времени нет единой концепции периодизации развития национальной словесности, которая в полной мере учитывала бы внешние историко-культурные факторы и внутрилитературные стадияльно-типологические закономерности эволюции художественной системы. Между тем история мордовской литературы требует новой объективной оценки, взгляда из XXI века с ракурса, обеспечивающего максимальную широту обзора. Активизация исследовательской стратегии, сфокусированной на проблеме моделирования классифицирования национального творческого опыта, позволит осмыслить его этническую и эстетическую специфику на разных этапах функционирования, а также вписать его отдельные пласты в культурологический контекст мировой культуры.

Мордовское литературоведение советского периода основывается на условном делении литературы на десятилетия. В трехтомном издании «Истории мордовской советской литературы» представляется следующая модель становления национальной словесности: «1. Первые шаги мордовской советской литературы (1919–1928); 2. Литература в годы довоенных пятилеток (1929–1940); 3. Литература в годы Великой Отечественной войны (1941–1945); 4. Литература на пути к зрелости (1946–1954); 5. Литература на современном этапе (1955–1960-е гг.)» [4]. В представлении авторов учебника «История мордовской литературы» для филологических факультетов национальная словесная система проходит три эволюционных периода: «Дооктябрьский, период строительства социализма, период зрелого социализма» [5]. Данные подходы к периодизации художественной культуры народа основаны, на наш взгляд, на социологическом подходе, прямом сопряжении специфики формирования литературной системы с идеологизированной стратегией общественно-политического курса советского государства и игнорируют проблемы имманентного развития национальной словесной культуры.

Известный литературовед А.В. Алешкин в развитии традиций мордовской литературы выделяет четыре периода: 1. Дооктябрьский

период (1905–1917); 2. 20–30-е годы XX века и примыкающие к ним 1940-е и первая половина 1950-х годов; 3. Вторая половина 1950 – первая половина 1980-х; 4. Современный период (середина 1980-х – по настоящее время) [6, 11–12]. При этом определяющим критерием классифицирования этапов ученый считает категорию реализма, т.е. опирается лишь на внутрилитературный принцип периодизации, аргументируя свою позицию тем, что «для решения проблем литературного развития необходимо учитывать прежде всего собственно литературные явления эстетической и художественной содержательности», а «подмена литературных критериев критериями общественно-идеологического характера недопустима» [6; 7]. Однако данная позиция представляется нам небесспорной и вызывает ряд вопросов. Во-первых, дискуссионным представляется определение «дооктябрьский» и возможность выделения общественно-политического исторического факта в качестве идентифицирующего литературный период. Бесспорно, события октября 1917 года явились активным катализатором социально-политических процессов, однако, на наш взгляд, не следует акцентировать внимание на них столь остро, т.к. судьбоносных событий, порой и более трагических (Первая мировая война, Гражданская война, коллективизация), в истории России начала XX столетия было немало. Во-вторых, дооктябрьский период становления литературы А.В. Алешкин ограничивает 1905–1917 годами, однако процесс формирования национальной письменности и литературы, как показывают исследования А.П. Феоктистова [7], В.И. Демина [8], зарождается намного раньше и уходит своими корнями в середину XVIII века. Первыми литературными памятниками на мордовских языках явились разного рода «стихи», «стихи в прозе», «речи», канты, написанные по случаю каких-либо торжественных мероприятий.

Вызывает вопрос и актуализированный А.В. Алешкиным второй этап. В настоящее время правомерно, на наш взгляд, говорить о 1920–1930-х годах как периоде становления жанровой системы мордовской словесности, который, естественно, продолжается в 1940–

1950-е годы. Так, зародившийся в довоенный период одноплановый роман («Черный столб» А. Куторкина, «Под Чихан-горой» Т. Раптанова, «Большая Каменка» А. Дорогойченко, «Кинель» А. Лукьянова) перерастает в многолинейное эпическое повествование с разветвленным сюжетом («В семье единой» И. Антонова, «Широкая Мокша» Т. Кирдяшкина, «Лавгинов» В. Коломасова и др.). Вместе с тем следует говорить о том, что литература периода Великой Отечественной войны – это особый пласт художественного творчества, несколько ослабленный трагическими событиями, однако обогативший систему новыми смысловыми контекстами, тематико-мотивными комплексами, сюжетными ходами и решениями, хрестоматийными образами, что дает возможность вполне оправданно осмысливать ее как отдельный этап развития национальной словесной культуры. Позицию А.В. Алешкина поддерживает В.И. Демин, характеризующий 1920-е – первую половину 1950-х годов как период, «отмеченный несомненными достижениями, постепенным углублением отображения жизни народа, расширением и обогащением художественно-изобразительных средств, приемов, жанров и стилей...» [3, 93]. Множество вопросов возникает относительно хронологических рамок современного этапа развития мордовской литературной системы. Все чаще манифестируется мысль о том, что необходимо «говорить о новом ее этапе (постперестроечном – С.Ш.), который начинает складываться во второй половине 1980-х годов, когда литература освобождается от строгих рамок и выходит на новый эстетический уровень» [9, 66]. Правомерность данной позиции подтверждается весомым аргументом – фактом «переориентирования» художественной мысли – «демократизацией предмета изображения, новыми представлениями о типах современников, отказом от антагонистического подхода в изображении персонажей, актуализацией нравственной проблематики и т.д.» [10, 194]. Между тем исследователь русской прозы Г.Л. Нефагина видит существенные отличия литературной ситуации периода перестройки от той, которая наступила после распада Советского Союза. В ее концепции

этапным в развитии русской литературы признается конец 1980 – начало 1990-х годов как «период культурного промежутка, в котором в новой ситуации осуществлялось функционирование и диалог самых разных (традиционных и только формирующихся) феноменов» [11, 10]. Безусловно, данный временной промежуток осознается рубежным в жизни общества, периодом смены социально-политического строя, переосмысления установившихся культурно-этических установок, что привело к определенной «перестройке» литературного процесса. Данная позиция поддержана национальными исследователями Поволжья, в частности Н.А. Федосеевой, в научной концепции которой как определенная веха марийской литературы советского периода осмысливается литература периода перестройки (1985–1991 гг.) [12]. Выделение нескольких лет в качестве отдельного периода эволюционного движения литературной системы Мордовии не представляется, на наш взгляд, мотивированным и целесообразным, т.к. наметившиеся во второй половине 1980-х годов диалектические изменения плавно продолжают в художественном опыте 1990-х годов и явно проступают в настоящее время.

Кроме этого, эпохи 1980–2000-е и 1990–2010-е годы, на наш взгляд, весьма условны и взаимопроникаемы, нет необходимости в строгом их дифференцировании, что обусловлено внутрилитературными факторами – растянутостью литературных явлений во времени. Данный факт дает возможность литературоведам «ломать» строгие хронологические рамки, а также оперировать понятием «литература рубежа XX–XXI веков» (1990–2010-е гг.). Так, Т.И. Зайцева, исследовательница художественного мира удмуртской прозы, обозначила 1980–2000-е годы как «новый исторический этап развития литературы» [13, 7]. При этом она часто «размывает» хронологические рамки и вполне правомерно оперирует определением «современный период» относительно 1990–2000-х годов.

С учетом анализа различных концепций периодизации национальной литературы

нами выстроена следующая модель классифицирования этапов развития словесной культуры мордовского народа.

Первый этап – вторая половина XVIII – вторая половина XIX вв. Время формирования мордовской письменной традиции, характеризующееся бытованием переводной и публицистической литературы религиозно-светского содержания. Ряд текстов этого периода остался в рукописном виде, многие из них безвозвратно погибли, а увидевшие свет ныне составляют исключительную библиографическую редкость, среди них «Речи на мордовском и чувашском языках, на русском стихи и канты» (1767), посвященные Павлу I в связи с его приездом в Нижний Новгород, «Духовная церемония, проводившаяся во время ...присутствия Екатерины II в Казани» (1769) (поводом послужило посещение Екатериной II в 1767 году казанских новокрещенных школ. Сборник состоит из панегирических «речей», «кантов» и «стихов» на русском, латинском и греческом языках. На 46 странице дан прозаический текст «стиха» на эрзянском языке), «Сочинения в прозе и стихах на случай открытия Казанского наместничества...» (1782), «Торжество Нижегородской семинарии о вступлении на престол императрицы Екатерины Алексеевны» (1787) (в сборнике приведены «речи», «комплименты», «стихи», «канты», «возражения и ответы» на русском, греческом, латинском, немецком, французском, татарском, чувашском и мордовском языках. Мордовская часть сборника представлена «речью» на эрзянском языке), «Краткий катехизис, переведенный на мордовский язык» (1788), «Молитва «Отче наш» на мордовском языке» (конец XVIII века), «Речи для перевода на мордовский язык» (1789), «Священная история» (1790), «Символ веры, переведенный на мордовский язык» (1791), «Слова, взятые из разговора для перевода на мордовский язык» (вторая половина XVIII века) и другие. Данного рода образцы не претендуют на роль высокохудожественных произведений, однако они представляют историко-эстетическую ценность как определенный этап становления национального литературного слова и

свидетельствуют о глубокой письменной традиции мордовского народа.

Второй этап – конец XIX – начало XX вв. (рубеж XIX–XX столетий) – знаменателен национальной крестьянской литературой, осмысливаемой как определенная прослойка между фольклорной традицией и индивидуально-авторским словом. Творчество крестьянских писателей (Роман Учаев, Иосиф Цыбин, Василий Саюшкин, Семен Ларионов, Тимофей Завражнов, Игнатий Зорин и др.) весьма разносторонне и оригинально. Правомерно говорить о том, что они выступили зачинателями ряда жанровых форм в национальной словесной культуре (сатирический, автобиографический рассказ, поэма, поэма-сказ, письмо и др.), представили первый образец мордовского эпоса («Мордовская история...» Т. Завражнова и С. Ларионова), внедрили литературные средства в фольклорную основу. Все это позволяет высоко оценивать деятельность крестьянских писателей в становлении индивидуально-авторской традиции в мордовской культуре. В данный период появляются самобытные образцы художественной содержательности – произведения С. Аникина, З. Дорофеева, С. Кондурушкина, А. Коринфского, А. Завалишина и др., интуитивно воспринимающие опыт русской литературы и несущие в себе этно-эстетическое начало.

Третий этап – литература 1920–1930-х годов.

Четвертый этап – литература периода Великой Отечественной войны и первого послевоенного десятилетия. Характеристики данных этапов приведены нами выше.

Пятый этап – современная литература, которая делится на два условных периода: 1960 – середина 1980-х гг., вторая половина 1980 – по настоящее время (для этого периода справедливо также определение «литература рубежа XX–XXI вв.»). Национальный литературный процесс 1960 – первой половины 1980-х годов, характеризующийся, безусловно, как эпоха расцвета мордовской художественной словесности, вместе с тем испытывает на себе огромное влияние советской идеологии, в некоторой степени су-

жающей возможности творческой мысли поэтов и прозаиков. Социально-политические условия времени привели к табуизации ряда тем (взаимоотношения мужчины и женщины, проблемы семьи, осмысление этномифологического сознания и др.), схематизму образов, надуманности и поверхностности конфликтов, доминированию социальной проблематики в ущерб нравственно-этической и т.д. Бесспорно, в данный период мордовская литература освоила практически все известные литературные жанры (кроме трагедии), обогатилась проблемно-тематическими кластерами, расширила персонажную систему, развила арсенал средств художественной изобразительности, однако явилась отражением не только времени и индивидуально-авторского мышления, но и определенной общественной идеологии. Вторая половина 1980-х гг. – начало XXI столетия, период социально-политических и культурных преобразований, этнического ренессанса, осмысления народом своей национальной идентичности, оказываются временем весьма продуктивного (не количественного, но качественного) развития мордовской литературы. Справедливо говорить о модернизации литературного дискурса, изменении направления вектора эстетической мысли на постижение нравственно-этической, философской, онтологической проблематики, апробации различных художественных технологий, проектов на национальном материале, многочисленных трансформациях на разных уровнях литературного целого, творческих манифестациях авторов «новой волны» и т.д.

Данная модель периодизации мордовской литературы не является бесспорной и единственно возможной. Однозначно то, что перед исследователями стоит нерешенная задача изучения не только социально-исторических, общественно-политических, теоретико-литературных факторов развития словесной культуры народа, но и осмысления специфики его художественного сознания, обусловленности литературного творчества национальным менталитетом, этнофилософией, этномировоззрением.

Литература

1. Кудрявцева, Р.А. Художественная словесность марийского народа в контексте научных дискуссий о принципах периодизации истории национальной литературы [Электронный ресурс] / Р.А. Кудрявцева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 3 (45). – Ч. 3. – С. 98–100. – Режим доступа: URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/26> (дата обращения: 23.09.2016).
2. Родионов, В.Г. Региональная история литератур народов Поволжья (концепция) [Текст] / В.Г. Родионов // Проблемы создания региональной истории литератур народов Поволжья. – Чебоксары: Новое время, 2014. – С. 3–13.
3. Демин, В.И. От этапа к этапу: некоторые размышления о вопросах периодизации мордовской литературы [Текст] / В.И. Демин // Проблемы создания региональной истории литератур народов Поволжья. – Чебоксары: Новое время, 2014. – С. 88–94.
4. История мордовской советской литературы: в 3 т. – Саранск: Мордов. кн. изд-во. – Т. 1. – 1968. – 416 с.; Т. 2. – 1971. – 420 с.; Т. 3. – 1974. – 304 с.
5. История мордовской литературы. – Саранск: МГУ им. Н. П. Огарева, 1981. – 386 с.
6. Алешкин, А.В. Реальности ускоренного развития и эстетический потенциал мордовской литературы [Текст] / А.В. Алешкин // Аспект-1989. Исследования по мордовской литературе. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1989. – Выпуск 96. – С. 4–17.
7. Феоктистов, А.П. Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков [Текст] / А.П. Феоктистов. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2008. – 392 с.
8. Демин, В.И. Начало. Первые мордовские письменные памятники [Текст] / В.И. Демин // Проблемы создания региональной истории литератур народов Поволжья. – Чебоксары: Новое время, 2014. – С. 18–24.
9. Антонов, Ю.Г. Мордовская драматургия: зарождение и начальный этап развития [Текст] / Ю.Г. Антонов // Проблемы создания региональной истории литератур народов Поволжья. – Чебоксары: Новое время, 2014. – С. 66–73.
10. Антонов, Ю.Г. Зарождение и пути развития мордовской драматургии [Текст] / Ю.Г. Антонов. – Саранск: изд-во Мордов. ун-та, 2012. – 260 с.
11. Нефагина, Г.Л. Русская проза конца XX века [Текст] / Г.Л. Нефагина. – М.: Флинта, 2005. – 320 с.
12. Федосеева, Н.А. К проблеме составления истории марийской литературы (методология и периодизация) [Текст] / Н.А. Федосеева // Проблемы создания региональной истории литератур народов Поволжья. – Чебоксары: Новое время, 2014. – С. 58–65.
13. Зайцева, Т.И. Удмуртская проза второй половины XX – начала XXI века: национальный мир и человек [Текст] / Т. И. Зайцева. – Ижевск: Удмурт. ун-т, 2009. – 376 с.

References

1. Kudryavtseva, R.A. *Hudozhestvennaja slovesnost' marijskogo naroda v kontekste nauchnyh diskussij o principah periodizacii istorii nacional'noj literatury* [Artistic literature of the Mari people in the context of scientific debates about the principles of periodization of the history of national literature]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2015, no. 3(45), P. 3, pp. 98–100. (In Russ.) Available at: <http://www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/26> (accessed September 23, 2016).
2. Rodionov, V.G. *Regional'naja istorija literatur narodov Povolzh'ja (konceptcija)* [Regional history of literatures of the peoples of the Volga region (the concept)]. *Problemy sozdanija regional'noj istorii literatur narodov Povolzh'ja* [Problems of creation of regional history of literatures of the peoples of the Volga region]. Cheboksary: Novoe vremja Publ., 2014. pp. 3–13.
3. Demin, V.I. *Ot jetapa k jetapu: nekotorye razmyshlenija o voprosah periodizacii mordovskoj literatury* [From stage to stage: some thoughts about the issues of periodization of the Mordovian literature]. *Problemy sozdanija regional'noj istorii literatur narodov Povolzh'ja* [Problems of creation of regional history of literatures of the peoples of the Volga region]. Cheboksary: Novoe vremja Publ., 2014. pp. 88–94.

4. *Istorija mordovskoj sovetskoj literatury: v 3 t.* [History of Mordovia Soviet literature: in 3 volumes]. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., V. 1. 1968. 416 p., V. 2. 1971. 420 p., V. 3. 1974. 304 p.
5. *Istorija mordovskoj literatury* [History of Mordovian literature]. Saransk: Mordovskij universitet Publ., 1981. 386 p.
6. Aleshkin, A.V. *Real'nosti uskorenno go razviti ja i jesteticheskij potencial mordovskoj literatury* [Reality of accelerated development and aesthetic potential of the Mordovian literature]. *Aspekt–1989. Issledovanija po mordovskoj literature. Vypusk 96* [Aspect–1989. Research on the Mordovian literature. Issue 96]. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1989, pp. 4–17.
7. Feoktistov, A.P. *Očerki po istorii formirovanija mordovskih pis'menno-literaturnyh jazykov* [Essays on the history of the formation of the Mordovian written and literary languages]. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2008. 392 p.
8. Demin, V.I. *Nachalo. Pervye mordovskie pis'mennye pamjatniki* [Beginning. The first Moldovian written monuments]. *Problemy sozdani ja regional'noj istorii literatur narodov Povolzh'ja* [Problems of creation of regional history of literatures of the peoples of the Volga region]. Cheboksary: Novoe vremja Publ., 2014. pp. 18–24.
9. Antonov, Yu.G. *Mordovskaja dramaturgija: zarozhdenie i nachal'nyj jetap razviti ja* [The Mordovian dramaturgy: origin and the initial stage of development]. *Problemy sozdani ja regional'noj istorii literatur narodov Povolzh'ja* [Problems of creation of regional history of literatures of the peoples of the Volga region]. Cheboksary: Novoe vremja Publ., 2014. pp. 66–73.
10. Antonov, Yu.G. *Zarozhdenie i puti razviti ja mordovskoj dramaturgii* [The birth and the development of the Mordovian drama]. Saransk: Mordovskij universitet Publ., 2012. 260 p.
11. Nefagina, G.L. *Russkaja proza konca XX veka* [Russian prose of the end of XX century]. Moscow: Flinta Publ., 2005. 320 p.
12. Fedoseeva, N.A. *K probleme sostavlenija istorii marijskoj literatury (metodologija i periodizacija)* [To the problem of compiling of history of the Mari literature (methodology and periodization)]. *Problemy sozdani ja regional'noj istorii literatur narodov Povolzh'ja* [Problems of creation of regional history of literatures of the peoples of the Volga region]. Cheboksary: Novoe vremja Publ., 2014. pp. 58–65.
13. Zajtseva, T.I. *Udmurtskaja proza vtoroj poloviny XX – nachala XXI veka: nacional'nyj mir i chelovek* [The Udmurt prose of the second half of XX – beginning of XXI: national world and the man]. Izhevsk: Udmurtskij universitet Publ., 2009. 376 p.